

Е Чанцзянь, слегка подвыпивший, забрался на кровать и, обняв одеяло, погрузился в сон.

Во сне его окружала тьма, бесконечная и глубокая.

Он шёл вперёд, крича:

— Есть тут кто? Второй брат, третий, четвёртый, пятый, младшая сестра?

Неизвестно, сколько времени прошло, но перед ним появилась резная деревянная дверь. Он толкнул её и вошёл.

Тьма исчезла, и перед ним предстал пруд, окутанный туманом.

Рядом с прудом стоял человек. Он был одет в роскошный белый халат с узорами облаков, стройный и прекрасный, словно бессмертный.

Е Чанцзянь почесал щёку и подбежал к нему, спросив:

— Как тебя зовут?

Человек молчал, лишь спокойно смотрел на него.

На его лбу был золотой узор из пяти лепестков лотоса.

Е Чанцзянь знал, что это был знак бессмертного, в котором сосредоточена его многовековая мудрость.

— Ты немой?

Он протянул руку, чтобы взять его за руку.

— Твоя рука тёплая, а я думал, что бессмертные всегда холодные.

— Вы, бессмертные, не можете спускаться на землю без ограничений, верно? Я читал в одной древней книге, что вы не можете оставаться в мире людей больше трёх дней, и часть вашей силы должна быть запечатана. Какая неудача, если вдруг пробудится великий демон, и ты окажешься в опасности?

Он улыбнулся, глядя на него:

— Завтра день рождения младшей сестры, будет весело. Придётся выпить?

После этих слов он высунул язык:

— Я забыл, что это всего лишь сон.

— Если бы ты был смертным, всё было бы проще! Даже если бы ты был учеником Далёких Облаков и Вод, даже если бы ты был патриархом одного из Четырёх Великих Кланов, я бы просто оглушил тебя и увёл на Ночную переправу под звон ветра.

— Там восходы прекрасны, тебе бы понравилось.

Е Чанцзянь улыбался.

Человек смотрел на него некоторое время, а затем обнял, мягко похлопывая по спине, пока тот

не заснул.

На следующий день был день рождения Юй Хуни, и вся Ночная переправа под звон ветра приостановила тренировки.

Бай Есинь, Янь Учан и Дунфан Чжисю стояли у двери Е Чанцзяня, играя в камень-ножницы-бумагу.

Бай Есинь проиграл и, нахмурившись, постучал в дверь, бормоча:

— Обычно это делал старший брат Шэнь, почему он тоже напился?

Е Чанцзянь спал, укутавшись в одеяло, и, когда он уже собирался что-то сделать во сне, Бай Есинь сдернул с него одеяло и разбудил его.

Е Чанцзянь, с гневом в глазах, крикнул:

— Бай Есинь, ты совсем обезумел!

Его крик заставил всю Ночную переправу под звон ветра содрогнуться.

Бай Есинь: ууу, старший брат в последнее время стал таким раздражительным, это страшно.

Дунфан Чжисю и Янь Учан вошли:

— Старший брат, уже полдень.

Это означало, что пора вставать и работать.

— Понял!

Е Чанцзянь провёл рукой по лицу, резко поднялся с кровати, быстро умылся и вместе с Дунфан Чжисю отправился в его двор.

Дунфан Чжисю был слаб здоровьем, и Е Чанцзянь уступил ему своё солнечное жилище, а во дворе построил беседку, где посадил виноград, тыкву, горькую дыню...

Рядом с беседкой стояли несколько сит, на которых сушились лекарственные травы.

Е Чанцзянь бросил Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму, и вызвал Отряд призрачных воинов:

— Девушки, собирайте фрукты, парни, копайте землю, потом пойдём в погреб за вином, сегодня будем пить до упаду!

Отряд призрачных воинов весело согласился.

Он взял мотыгу и начал перекапывать землю, выкапывая плоды. На голове у него был арбуз, в руках ещё два, а между ног — ещё один. Он прыгал и скакал, покидая двор Дунфан Чжисю.

Хмельной Фейерверк был крепким вином, которое они сами варили.

Оно было настолько крепким, что, выпив глоток, ощущалось, будто режут ножом или жгут огнём. Один глоток — и в глазах сверкали звёзды, а в голове разгорался огонь, словно

фейерверк.

Сосны, бамбук, чёрные черепицы, белые стены, дым, поднимающийся из труб, аромат, разносившийся на десятки ли.

С наступлением сумерек вынесли бамбуковые столы, поставили их вместе, накрыли блюдами из курицы, утки, рыбы, креветок и крабов, а на столы поставили кувшины с Хмельным Фейерверком.

Старец с лодкой на дикой переправе снова отправился в путешествие, и в Ночной переправе под звон ветра осталась только компания бесстрашных сорванцов.

Юй Хуни сидела рядом с Дунфан Чжисю, а напротив них сидел Е Чанцзянь, взяв кувшин с Хмельным Фейерверком и откупорив его:

— Младшая сестра, желаю тебе всегда оставаться восемнадцатилетней, прекрасной, как цветок, и поскорее найти достойного жениха.

Он поднял голову и выпил залпом.

Юй Хуни улыбнулась и бросила на него сердитый взгляд.

Шэнь Моцин сказал:

— Желаю младшей сестре, чтобы каждый год был таким же, как сегодня.

Бай Есинь добавил:

— Желаю младшей сестре счастья, как Восточное море, и долголетия, как Южные горы.

Е Чанцзянь шлёпнул его по голове:

— Это как-то не подходит, не так ли?

Бай Есинь ответил:

— Разве плохо жить так же долго, как учитель?

— Тогда она станет старой ведьмой!

Кто-то сказал это, и все рассмеялись.

Е Чанцзянь сказал:

— Да ну вас, младшая сестра даже в старости будет красавицей!

Юй Хуни сказала:

— У меня нет других желаний, кроме того, чтобы мы все всегда были вместе.

Бай Есинь замахал руками:

— Младшая сестра, не говори этого вслух, а то не сбудется!

Е Чанцзянь снова шлёпнул его по голове, прижав к столу.

Он повернулся к Юй Хуни и громко сказал:

— Младшая сестра, не волнуйся. Пока я жив, Ночная переправа под звон ветра не распадётся. Вы согласны?

— Согласны!

Их громкие голоса долго звучали в воздухе.

Отряд призрачных воинов мог общаться только с Е Чанцзянем, остальные могли видеть их, но не могли говорить с ними.

Они сидели сзади, поднимая тосты и обмениваясь кубками, но, если присмотреться, еда и вино на их столе оставались нетронутыми.

Инь Тяньюэ кормила Инь Тяньсина ложкой. Эти близнецы были потомками Короля Ядов из Мяоцзяна.

Инь Тяньсин родился с ядами в теле, и Король Ядов превратил его в зомби, лишив разума; Инь Тяньюэ была обычным человеком, но, чтобы спасти брата, изучила ядовитые техники, которые вредили её здоровью, и в итоге умерла, попробовав сотню трав, после чего Инь Тяньсин покончил с собой.

Хуа Фэйсюэ время от времени тыкал Юй Чуи веером в подбородок, за что тот пнул его на десять шагов назад.

Затем Юй Чуи, раздражённый его действиями, вытащил из тела блестящий стальной меч длиной в два чи и воткнул его в землю на три цуня. Если бы Хуа Фэйсюэ подошёл ещё ближе, между ними могла бы разгореться братская вражда.

Е Чанцзянь и остальные немного пошутили, а затем начали есть. Когда они насытились наполовину, начали играть в алкогольные игры.

Янь Учан не пил, сидя в стороне и спокойно наблюдая за ними.

Е Чанцзянь немного захмелел, его лицо с лёгким румянцем, с тенью опьянения в глазах, он шутил и смеялся, полный энергии.

Он указал на Янь Учана:

— Четвёртый брат, ты, должно быть, шпион Далёких Облаков и Вод! Ты не пьёшь и не играешь, ты что, собираешься стать бессмертным?

Все рассмеялись.

Он указал на Дунфан Чжисю:

— Третий брат, я думал, учитель принёс кролика, а оказалось, это волк в овечьей шкуре.

— Второй брат, ты всё время улыбаешься, и мне становится не по себе!

— Пятый брат, ребёнок, будь осторожнее, а то тебя обманут, а ты ещё и деньги посчитаешь!

— Эх, почему в нашей Ночной переправе под звон ветра столько странных людей?

Снова раздался громкий смех.

Алкобольные игры перестали быть интересными, и Е Чанцзянь, поставив левую ногу на табурет, а правую на стол, начал играть в пьяные игры с таким же безумным Бай Есином.

— Шесть-шесть-шесть, пять-главный, старший брат, ты проиграл!

— Выпью, я не боюсь! Давай ещё!

Е Чанцзянь поднял голову и выпил кувшин Хмельного Фейерверка залпом, а затем просто бросил его назад. Кувшин разбился о землю с громким звоном.

Он вытер рот, открыл ещё один кувшин и начал соревноваться с Бай Есином.

Один кувшин за другим, Бай Есинь наконец не выдержал, его тело закачалось, и он чуть не упал с табурета, бормоча:

— Не могу больше... ик... старший брат, отпусти меня, второй брат, твоя очередь!

Сказав это, он опустил голову на стол и заснул. Янь Учан похлопал его по плечу, но тот уже храпел.

Е Чанцзянь поставил кувшин перед Шэнь Моцином:

— Второй брат, давай выпьем как следует!

Шэнь Моцин и Е Чанцзянь пили три дня и три ночи.

Е Чанцзянь снял верхний чёрный халат, оставшись в красной рубашке, и, запрокинув голову, пил вино, обнажая белую шею. Вино стекало по подбородку и капало на одежду.

Он покачал головой, протрезвев немного, и улыбнулся:

— Ха, второй брат, давай ещё!

<http://bllate.org/book/16478/1496731>